

А.В. Никандров

**Концепт социалистической цивилизации
в позднем советском политическом дискурсе.
(Размышления над книгой М.П. Мchedlova
«Социализм – становление нового типа цивилизации»)**

Aleksey V. Nikandrov

**The concept of socialist civilization
in the late Soviet political discourse.
(Reflection on “Socialism as the formation
of a new kind of civilization” by Miran Mchedlov)**

Настоящая статья написана в стиле «размышления над книгой и эпохой» и посвящена судьбе концепта социалистической цивилизации в советскую эпоху. В центре внимания – книга М.П. Мchedlova «Социализм – становление нового типа цивилизации» [13], вышедшая в далеком 1980 г. В этой работе советского ученого в концентрированном виде представлен опыт концептуального оформления социалистической цивилизации на основе марксизма; раскрыты основные возможности репрезентации и тенденции развития этого понятия, свойственные советской политической мысли. Главная идея книги – социалистическая цивилизация как первая ступень коммунистической цивилизации – в свое время не получила должной оценки, вызвав лишь минимальную реакцию в советском научном сообществе, причиной тому был начавшийся спад внимания к поднятой М.П. Мchedlovым проблематике. Незадолго до выхода книги в советской политической мысли начался процесс постепенного замещения марксистского формационного подхода новым, цивилизационным подходом, который был противопоставлен формационному. Кардинально менялась советская картина мира, и в дальнейшем под сомнение был поставлен не только формационный подход, но и весь марксизм в целом. В этом плане книга М.П. Мchedlova представляет серьезный научно-политический интерес как одна из последних попыток построения концепции социалистической цивилизации в рамках советской картины мира и советского марксистского мировоззрения в пределах советской истории.

Ключевые слова: М.П. Мchedlov, марксизм, общественно-экономическая формация, цивилизация, государство, СССР, социалистическая цивилизация, коммунистическая цивилизация, социалистический образ жизни.

This article is not a classic review, it is more like an essay, better to say, a reflection on the book and on the era associated with it. The main topic of the article is the fate of the concept of “socialist civilization” in the Soviet era. This excursus will focus on Miran Mchedlov’s book “Socialism – the formation of a new type of civilization” [14], that came out in 1980. This book, written by a Soviet scientist, presents in a concentrated form the experience of conceptualizing the category of “socialist civilization” in the Marxist interpretation. It also reveals the possibilities of representation, shows the potential for the theoretical development of this concept, which were characteristic of Soviet political thought. The main idea of Miran Mchedlov is socialist civilization itself as the first stage of communist civilization. This idea in Soviet times was not seriously evaluated and developed sufficiently. It did not evoke a strong reaction in Soviet political discourse although it should have caused a reaction in the scientific world. This was caused by a decline in attention to the problems of socialist civilization, which was central to the book under review. Around the same time, when did this book come out, the process of gradually replacing the Marxist formational approach with a civilizational approach began. The new approach was opposed to the classical Marxist one, based on the theory of socio-economic formations. Radical changes took place in the Soviet picture of the world, in the public mind of Soviet people. After these changes, not only the formational approach was called into question, but also the Marxist-Leninist doctrine as a whole. That is why the book by Miran Mchedlov is of great interest, as this is one of the last attempts to build the concept of socialist civilization within the framework of the Soviet Marxist picture of the world in the Soviet era.

Keywords: Miran Mchedlov, Marxism, socio-economic formation, civilization, state, USSR, socialist civilization, communist civilization, socialist way of life.

Перед нами книга Мирана Петровича Мчедлова (1928–2007 гг.) «Социализм – становление нового типа цивилизации». М.: Политиздат, 1980 [13]. Сама книга – из библиотеки Ю.К. Плетникова (экслибрис), с дарственной надписью от автора: «*На добрую память Юрию Константиновичу Плетникову с неизменным уважением. М. Мчедлов. 2/VII – 80 г.*». Казалось бы, одна из тех книг, что продавались в сети специализированных магазинов «Политическая книга» в Советском Союзе. Однако книга эта необычна – и далее будет показано, в чем конкретно состоят ее новизна и значение. Но не только в необычности дело: книга эта достаточно актуальна для современной России, для эпохи, когда получает яркую, выраженную геополитическую реализацию странная метафора «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона.

Работа М.П. Мчедлова актуальна не только для России, ведь социализм, в отличие от Советского Союза, по счастью истории, не ушел в прошлое; и для социалистических государств XXI в., в целом представляющих собой социалистическую цивилизацию, марксистские работы советской эпохи представляют несомненную ценность: слова названия книги сказаны о них; и при этом, по словам В.Н. Шевченко, сказанным более двадцати лет назад, «идея, которая могла бы объединить треугольник «Россия – Китай – Индия», может быть только идея социализма» [19, с. 22].

Жива марксистская и социалистическая мысль и в постсоветской России, и чем дольше делятся поиски «национальной идеи», «идеологии» и т.п., тем в большей степени становится ясно, что искать ничего не надо, ведь все это уже есть: советская идея, советская идеология, – советское наследие.

Идея социалистической цивилизации М.П. Мчедлова в свои годы не была должным образом оценена (хотя и вызвала споры), т.к. спустя короткое время после выхода его книги в советскую мысль пришла категория «цивилизация» без политико-исторических предикатов, которая была концептуализирована с полным соблюдением всех формальных механизмов. Она шла в связке с понятиями культуры, общества, человечества, прогресса и пр., а целями ее внедрения были: 1) перспективное замещение марксистской категории «общественно-экономическая формация» на такую политически нейтральную, заведомо лишенную классового содержания категорию, как «цивилизация»; 2) элиминация марксистского содержания новой возможной конструкции исторического процесса; наконец, 3) создание новой картины мира, далекой от марксизма и ориентирующейся на совсем иную оптику видения истории и общества.

Операция эта прошла довольно успешно: «В декабре 1982 г. было проведено Всесоюзное координационное совещание, посвященное теоретико-методологическим проблемам цивилизации, на котором впервые был поставлен вопрос о правомерности понятия цивилизации как социально-философской категории... Следует заметить, что после проведения координационного совещания, с начала 1980-х гг. в отечественной социальной философии, социально-гуманитарных науках складывается и интенсивно развивается многоаспектное изучение цивилизационного подхода, интерес к которому быстро растет одновременно с угасанием интереса к теории формаций. Лейтмотивом, главной идеей, которая решительно пробивает себе дорогу в течение 1980-х гг., была идея единства человеческой цивилизации, необходимость создания теории единой цивилизации» [25, с. 59]. Уже из этого нетрудно увидеть, что классовый подход, ярко отражающийся в формационной теории, был поставлен под сомнение.

Как показывает В.Н. Шевченко, «с начала перестройки во взглядах многих сторонников цивилизационного подхода стало обнаруживаться все более негативное отношение к формационной теории. В критике советского социализма цивилизационный подход занял одно из главных, если не самое главное место в наборе порочащих социализм “доказательств”» [27, с. 36]. Как видно, уже в пору «перестройки» *цивилизация* (прежде всего, по причине отсутствия классового содержания, которое принципиально невозможно вложить в это понятие) одерживает верх над *формацией*, а после «перестройки» марксизм в целом был выключен из государственно-политической мысли и помещен на окраины общественно-политической мысли. Сама

«перестройка социалистического общества, – пишет С.Н. Некрасов, обосновывая актуальность формационного подхода и необходимость его реактуализации, – как момент общей мутации постсовременности проводилась под лозунгом возвращения в лоно мировой цивилизации» [14, с. 22]. В этом плане работа М.П. Мчедлова представляется попыткой защитить «формацию», примирив ее с «цивилизацией». Такую же попытку предпринял чуть позже и Ю.К. Плетников: «В 1982 г. состоялась конференция “Теоретико-методологические проблемы анализа общественного развития”, на которой с докладом “Формационные ступени общественного развития” выступил Ю.К. Плетников. В докладе Ю.К. Плетников показал, по каким причинам теория общественно-экономических формаций занимает центральное место в материалистическом понимании истории. “Категория общественно-экономической формации – целостная характеристика исторически определенной ступени человеческого общества, наиболее общая, универсальная форма целостности, системности общества”» [25, с. 59]. (Споры тех лет о «возвращении в цивилизацию» (в этом призыве слово «возвращение» идейно нагружено даже больше, чем слово «цивилизация»); в особенности острая полемика А.С. Панарина и В.Н. Шевченко 1991 г. ([16; 26]), – это, вне сомнений, крайне интересная тема истории политических идей и их борьбы; она должна явиться темой отдельного исследования).

Есть уверенность, что многие другие советские ученые в начале 1980-х гг. также были обеспокоены непонятным желанием каких-то сил осуществить замену формации новой категорией цивилизации и предпринимали усилия по защите первой. По поводу «каких-то сил»: кто-то же организовывал многочисленные конференции, поддерживал полемику, в которой цивилизация и формация если не сразу противопоставлялись, то, во всяком случае, разводились довольно-таки четко. Этим силам не было важно, какие концепты «вбрасывать», что и чем заменять: нужно было любым способом деконструировать, т.е. «расшатать» марксизм. Цивилизация и цивилизационный подход тогда вписывались антимарксистскими и антисоветскими «цивилизаторами», понимающими цивилизацию исключительно в европоцентристском ключе с учетом американского модуса цивилизации как законного продолжения Европы, – в либеральный (впоследствии – в неолиберальный) и глобалистский образ мысли. Позже, когда некоторые российские ученые, обратившись, в частности, к творчеству Н.Я. Данилевского, провели ревизию цивилизационного подхода, «отвязав» его от западной традиции и реидентифицировав его с позиций национальных интересов России, «цивилизаторы» стали выступать уже против цивилизационного подхода (см. [27, с. 38]). Стоило ученым-государственникам акцентировать роль государства в судьбе русской/российской цивилизации, как тут же на них сыпались обвинения «защитников общечеловеческих ценностей» в самых разных «грехах» и ошибках. Все же отече-

ственная государствоцентричная мысль нашла выход, связанный с разработкой концепции России как государства-цивилизации (А.С. Панарин, В.Н. Расторгуев), восходящей к учению Н.Я. Данилевского (см. об этом [18]).

Формация и цивилизация, совершенно разные по сущности и содержанию понятия, были рядоположены и приведены в *столкновение*, – и многим показалось, что это – альтернатива, выбор, или одно, или другое, «иного не дано», как будут говорить несколько позже (но по другому поводу). Дальнейшее развитие событий более чем хорошо известно: по словам В.Н. Шевченко, «вскоре эта идея приобретет буквально отлитый в бронзу тезис, который ясно выразил альтернативу, вставшую перед страной: “Возвращение в цивилизацию или формационное одиночество?”. Выбор между этими альтернативами был реализован российской властью в начале 1990-х гг.» [25, с. 60]. «Формация» была схизматизирована и после «провала» социализма и марксизма была надежно выведена из научного оборота и изгнана из общественно-политической мысли; ликвидирована, как когда-то говорили, «как класс», вместе со своим классовым содержанием, ставшим неуютным новым *maîtres-à-penser*.

В дальнейшем ученые пытались отстоять формационный подход, для нивелирования недостатков которого была разработана концепция формационного редукционизма (см. [29]), но все было тщетно. Раз социализм «провалился», значит, смысла в формационной теории, которая стала интерпретироваться как идеологическая *rag excellence*, нет, – такова была логика тех лет. Дело было не в научной ценности концепции, а в ее, как бы сейчас сказали, «марксистской идентичности», которая и отвергалась, и чем дальше – тем сильнее. Социалистический вектор мировой истории – такая постановка формационной теории была для горбачевцев 90-х г. неприемлема. Поэтому никакая доработка, перенастройка ни могла спасти «формацию» (т.е. социализм; еще точнее, советский строй и мировую систему социализма). События же «возвращения в цивилизацию» 90-х гг. помнятся до сих пор, а в наши дни эта «цивилизация», т.е. Запад, ведет с нашей страной и с российской цивилизацией глобальную войну – происходит настоящее *clash of civilizations*, по заветам американского «классика», работы которого, по словам В.Н. Расторгуева, «прямо рассчитаны, во-первых, на внедрение определенных идеологических установок в политический и геополитический дискурс, а во-вторых, на политическую индоктринацию массовой аудитории...» [18, с. 404]. (При этом тем не менее в наши дни, по словам А.В. Буренкова, «российская политическая и общественная элита по-прежнему, как и во времена написания Н.Я. Данилевским “России и Европы”, считает Россию частью западной цивилизации, поэтому оказывается неспособной сформулировать адекватную политическую программу действий» [7, с. 12]).

Риторика цивилизации, проводимая и поддерживаемая сверху, в своем развитии привела к изменениям в советском мировоззрении, суть которых

заклучалась в том, что СССР, как «выяснилось», находится вовсе не впереди мировой (современной) цивилизации, а скорее является аутсайдером. Мировая (современная) цивилизация, под которой подразумевался Запад, представлялась как нечто лежащее за пределами СССР и к СССР отношения не имеющая; еще далеко не факт, что наше «возвращение» будет одобрено этой самой мировой цивилизацией – той, которая до «перестройки» называлась «буржуазной», «капиталистической», «хваленной», «цивилизацией “свободного мира”» (в отличие от отвлеченного понятия мировой/человеческой цивилизации, не имеющего конкретных коннотаций и синонимичного обобщенному «человечеству» или просто мировой истории). Это хорошо чувствуется по тону и стилю речи М.С. Горбачева на XXVIII съезде КПСС (1990 г.). Принимая как факт «неспособность авторитарно-бюрократической системы ввести страну в русло мировой цивилизации» [3, с. 78], «лидер» партии и страны, среди прочего, говорит: «Идеология социализма – это не учебник, где все расписано по главам, пунктам, правилам и принципам. Она будет формироваться вместе с самим социализмом по мере того, как мы будем содействовать тому, чтобы страна была накормленной, обустроенной, цивилизованной, духовно богатой, свободной, счастливой. По мере того, как заново освоим общечеловеческие ценности – не как нечто классово чуждое, а как нормальное для любого человека... Идеология социализма будет формироваться в процессе включения страны в общий прогресс цивилизации» [Там же, с. 62]. Иными словами, наша страна якобы жила вдали от «нормальной» цивилизации, отбросив «общечеловеческие ценности» (так что их теперь надо осваивать заново), – в общем, СССР – не завуалированно, а совершенно открыто (тут надо отдать Горбачеву должное) представлялся как *нецивилизованная страна* с несчастливым, духовно бедным, да еще и ненакормленным народом.

В действительности формационный и цивилизационный подходы к историческому процессу вовсе не противостояли друг другу, как это могло бы показаться (или, скорее, как это навязывалось); цивилизационный подход (метод) мог бы сгладить многие недостатки формационной теории, о которой можно было бы сказать словами Энгельса: «...что неверно в формально-экономическом смысле, может быть верно во всемирно-историческом смысле» [11, с. 134]. В книге М.П. Мчедлова все это мы увидим очень четко; более того, в ней мы увидим также и то, что категория «цивилизация» не только может быть успешно вписана в марксизм, но и играть аналитически привлекательную роль для решения некоторых задач в рамках марксистской проблематики; а два подхода вполне могут (на самом деле в науке – должны) работать вместе, или, во всяком случае, не мешая друг другу. Однако, увы, как мы знаем, в руках «цивилизаторов» (имеются в виду не персонажи произведений братьев Стругацких, а те идеологи, которые

обратили концепт «цивилизация» против марксизма) западный концепт «цивилизация», перегруженный противоречивыми историческими смысловыми наслоениями, долгой и большой полемикой, отражающий чуть ли не *геополитические* столкновения западных государств – Германии и Франции (спор «культура vs цивилизация» был отнюдь не просто о словах), оказался для советского марксизма (учения западного, но хорошо приспособленного для реализации идейных и геополитических интересов СССР) разрушительной силой, чем-то вроде интеллектуального wrecking ball (зато спустя некоторое время для Хантингтона он стал удачной интеллектуальной big stick).

Была ли эрозия марксизма в 1980-х гг., явные признаки которой после приведенных фактов легко констатировать, естественным процессом, или же кто-то его провоцировал и поддерживал? Это – тема большого исторического расследования, здесь же, помимо сказанного, можно привести вот какой факт: уже в начале 1970-х гг. советский марксизм «обогатился» рядом западного происхождения категорий, которые разве что с усилием могли быть размещены в системе марксистских категорий: это, прежде всего, «политическая система» и «политическая культура». Первая «помогла» снизить понятийную значимость категории «государство», поместив ее в более широкий контекст. Вторая с успехом «помогала» в некоторой степени снизить значимость классового подхода, растворяя классы в океане культуры.

Пропоненты перестройки марксистско-ленинского понятийного каркаса советской общественно-политической науки (среди которых – Ф.М. Бурлацкий, А.Е. Бовин, Г.А. Арбатов и др.) были весьма активны: новый термин «политическая система» был внедрен в партийный лексикон еще на XXIV съезде КПСС (1971 г.), «политическая культура» – несколько позднее; причем «политическая система» была «вписана» на этом «самом теоретическом» брежневском съезде как бы в комплекте с рядом вполне адекватных концептов («развитое социалистическое общество», «советский народ как новая историческая общность людей»). Внедрение терминов с антиклассовым и антиэтатистским содержанием следует рассматривать в контексте более широкой панорамы и в связи с общим наступлением американизма на общественно-политическую мысль и науку Западной Европы, начавшимся после Второй мировой войны и к 1970-м гг. уже завершившимся переформатированием западноевропейской мысли под американские стандарты (см. об этом [15, с. 357–370]).

Нетрудно в этом свете установить и причины невнимания к работе М.П. Мчедлова, в которой ученый устанавливает равновесие категорий «цивилизация» и «общественно-экономическая формация», – равновесие, которое было совсем ни к чему тем, кто желал для начала избавиться от марксистской формационной теории, а в перспективе (как мы знаем, недалеко!) – и от марксизма в целом. С этой точки зрения, прежде чем перейти

ксамой работе «Социализм – становление нового типа цивилизации», небезынтересно проследить, каким статусом обладало в советском марксизме понятие «цивилизация», – то понятие, которое после ухода в историю СССР и марксизма стало ключевым в России и в российской общественно-политической мысли и отправным для постмарксистского понимания истории и общества. Относительно размытости, нечеткости и неясности концепта «цивилизация» много говорить смысла нет.

В советском политическом дискурсе концепт «цивилизация» находился не в первых рядах ни по значимости, ни по частоте употребления как в ранний советский, в сталинский, брежневский, так и в позднесоветский периоды. В этом концепте не нуждалась ни политическая наука (в ее советских обликах: марксизм-ленинизм, научный коммунизм, теория советского/социалистического государства и права и т.д.), ни советская идеология. Причина ясна: это избыточность концепта для советского «государственного марксизма», – так что имеются все основания вместе с Ю.А. Асояном констатировать «маргинальное место понятия “цивилизация” в идеологических дискуссиях раннего советского времени» и с ним же прийти в выводу о том, что «теоретики большевизма 1920–1930-х гг., кажется, совершенно не использовали такую конструкцию, как “советская/социалистическая цивилизация”, довольно популярную на Западе и развитую в неоднократно переиздававшейся в Англии книге супругов Б. и С. Вебб “Советский коммунизм – новая цивилизация?”... Впрочем, выражение “цивилизация социализма” так и не привилось» [5, с. 114–115]. Западного происхождения концепт «цивилизация» был как бы отдан на откуп западным же идеологам: так, в том же ключе, что и у Веббов, пишет о своих впечатлениях от Советской России Л. Фейхтвангер: «Цивилизация Советского Союза совсем молода» [24, с. 7]. Это, конечно, не означает какого-то намеренного избегания концепта: эпизодически он все же был задействован именно как концепт, а не просто слово, которое можно легко заменить другими – например, «культура», «общество» и пр.

В текстах проекта третьей Программы ВКП(б) 1947 г. (окончательный вариант был составлен к августу этого года) нетрудно отыскать моменты «цивилизационной глорификации» СССР, который представляется как «спаситель мировой культуры и цивилизации от фашистского варварства» [21, с. 55] и справедливо полагается «оплотом культуры и цивилизации современного человечества. На базе победившего социализма в СССР создается новая мировая культура, культура коммунизма» [Там же, с. 121]. При этом «советское общество создало не только новую материальную цивилизацию – социалистическую экономику, но и новую духовную цивилизацию – социалистическую культуру» [Там же, с. 87]. Хотя для советских политиков и идеологов очевидно историческое и цивилизационное превосходство Советской державы, ее безусловный культурный и духовный

приоритет перед Западом (это явствует из всех текстов проекта Программы 1947 г.), термины «советская цивилизация» или «социалистическая цивилизация» не употребляются. Понятно, что говорить строго о советской цивилизации для марксистской мысли СССР было бессмысленно, ведь СССР начиная с тех лет становится частью мировой социалистической системы, которая в целом только и может быть представлена как социалистическая цивилизация.

В дальнейшей риторике сталинского периода нетрудно встретить многочисленные примеры, когда концепт «цивилизация» активно используется для подчеркивания советского культурного и политического превосходства. К примеру, возьмем книгу Д.Т. Шепилова «Великий Советский народ» (1950 г.). Автор как бы укореняет СССР в мировой истории и культуре: «Советский Союз стоит во главе мирового прогресса и цивилизации как узаконенный историей наследник всех духовных богатств, накопленных человечеством» [28, с. 15–16]. Проводя идею советского цивилизационного первенства в стиле тех лет («Мы являемся учителями всего мира»), идеолог уснащает свою риторику образцами высокой патетики: «Советский Союз стал оплотом мировой цивилизации и прогресса, поборником и носителем подлинной культуры. Теперь не может идти речь ни о какой цивилизации без русского языка, без науки и культуры народов Советской страны. За нами приоритет. От страны социализма на Запад и Восток идут теперь лучи обновления и возрождения» [Там же, с. 76].

Интересный отголосок патетической риторики высшей цивилизации находится в работе, написанной с участием Р.И. Косолапова, и следующие строки, по всей видимости, принадлежат именно Ричарду Ивановичу, очень хорошо знакомому с политической литературой сталинских лет: «Наше социалистическое первородство, т.е. принадлежность к общественной системе, впервые в истории покончившей с эксплуатацией человека человеком, социальным и национальным гнетом, воплощающей на практике идеалы свободы и демократии, равенства и мира, означает, что каждый советский человек есть гражданин общества, представляющего в данный момент высшую ступень цивилизации» [17, с. 325].

При Хрущеве слово «цивилизация» выпадает из дискурса. В Третьей программе КПСС (1961 г.), составленной на основе проекта 1947 г. и представляющей литературную обработку этого проекта, оно не встречается вообще. Концепт «цивилизация» не стал категорией и в рамках концепции развитого социалистического общества эпохи Брежнева, хотя все мотивы для этого присутствовали. Можно подобрать несколько случаев, когда такое все же происходило, но они лишь подтверждают это правило: например, на XXIV съезде КПСС гость съезда, представитель компартии Пакистана, сказал: «Советский народ – строитель нового общества, новой цивилиза-

ции» [1, с. 491]. Проект программы ВКП(б) 1947 г. остался единственным партийным документом (и то в статусе проекта), в котором слово «цивилизация» применялось бы в отношении СССР как социалистического государства. Правда, есть один интересный и неожиданный проблиск, касающийся 1980-х гг.: на XXVI съезде КПСС (год спустя после выхода книги М.П. Мчедлова) термин «социалистическая цивилизация» все же прозвучал! Но – опять-таки, появился он не в главном документе не только съезда, но и всей советской мысли – Отчетном докладе лидера партии, а в выступлениях, правда, высокостатусных партийных деятелей. Д.А. Кунаев сказал о «принципиально новой – нашей, социалистической цивилизации» [2, с. 126]. Э.А. Шеварднадзе, говоря от имени советских народов, сказал: «И теперь все мы вместе, вместе с социалистическим содружеством – активные творцы социалистической цивилизации» [Там же, с. 198].

Можно понять невнимание советской мысли к терминам «социалистическая цивилизация» и «советская цивилизация» (последний в постсоветский период стал мейнстримом российских советологических исследований), но вполне законная с точки зрения марксизма конструкция «коммунистическая цивилизация», как первая в истории подлинная цивилизация, знаменующая конец предыстории и начало истории человечества; апробированная к тому же лидером Фабианского общества и его супругой, также по неясным причинам не стала частью ни теории, ни риторики. Термин «коммунистическая цивилизация» тем не менее вполне законен, и к нему советские ученые изредка обращались: приведем в пример брошюру 1979 г. И.А. Майзеля «Становление коммунистической цивилизации и развитие науки» [10]. А вот обращаться к термину «социалистическая цивилизация» советским авторам было все же затруднительно, и когда они не хотели обходиться без риторики цивилизации, то старательно избегали точного терминологического позиционирования, прибегая к морфологическим вариациям: «Непременным условием сохранения прежних достижений человеческой цивилизации является формирование новой, более высокой социалистической цивилизованности» [20, с. 15].

Определенную концептуальную актуализацию «цивилизация» получает в связи с развитием концепции социалистического/советского образа жизни. (Вскользь заметим, что эта категория в советском марксизме появилась не в начале 1970-х гг., а в начале 1950-х. Так, автор сталинского периода пишет: «Советский человек любит свой социалистический образ жизни, свой быт, свою культуру, так как он знает, что никакой другой несоциалистический “образ жизни” не может дать трудящемуся человеку таких огромных возможностей для развития и роста всех его сил и способностей» [8, с. 209–210]). В.И. Толстых в книге 1975 г. пишет: «Возникновение и развитие реального социализма, подтвердив на практике научное предвидение классиков марксизма-ленинизма, представляет собой первую фазу процесса “фак-

тического” становления в истории нового типа цивилизации – цивилизации коммунистической, формирующей новые, высшие формы человеческого общежития» [22, с. 175–176]. В книге М.П. Мчедлова, надо заметить, понятие образа жизни прочно связывается с категорией цивилизации (глава IV называется «Образ жизни – важнейшая характеристика исторических типов цивилизации»), а преимущества новой цивилизации раскрываются в том числе и в социалистическом образе жизни.

Итак, нельзя сказать, что движение советской общественно-политической мысли неотвратимо вело к тому, чтобы концепт «цивилизация» стал частью категориального арсенала марксистско-ленинской теории (слово «арсенал» в этом контексте вполне логично, ведь партия была *вооружена* марксистско-ленинским учением), однако многое подталкивало к такому развитию событий (но, увы, повторим, этот концепт стал не частью арсенала, а оказал разрушительное воздействие). Итак, перед нами – одновременно первая и, к сожалению, последняя советская работа по теме социалистической цивилизации.

М.П. Мчедлов обладал солидным теоретическим багажом в сфере политической мысли, был редактором изданий многотомных воспоминаний о Ленине, а также сборника «Актуальные вопросы научного коммунизма. Развитие марксистско-ленинской теории XXVI съездом КПСС» (1983 г.), редколлегию которого он возглавлял [4]. В 1990-е гг. он защищал ленинское наследие от агрессивных нападков, отстаивая общечеловеческий смысл социалистических идеалов [9, с. 3–9, 204–210]. В преклонные годы Советского Союза (точнее, в годы, оказавшиеся, увы, для СССР преклонными) М.П. Мчедлов предпринял попытку вписать концепт «цивилизация» в систему советского марксизма в составе комплекса «коммунистическая/социалистическая цивилизация», который и становится центральной идеей рассматриваемой книги М.П. Мчедлова.

В марксизме концепт «цивилизация», и это М.П. Мчедлов показывает, не носил характера категории, не был структурообразующим элементом учения: он фигурировал в том концептуальном виде, в каком он ротировался в работах западных мыслителей. Специальной концептуализации классики марксизма «цивилизацию» не подвергали: смысла тратить усилия, вписывая очень сильно нагруженным смыслами концепт в марксистскую смысловую архитектуру, не было. Отсюда возникает логичный вопрос, и автор его ставит: «...Если прочный научный фундамент для рассмотрения конкретной формы цивилизации обеспечивается благодаря неразрывной связи с теорией общественно-экономической формации, столь солидно разработанной в марксизме-ленинизме, то в чем же их различие, какую особую нагрузку несет понятие “цивилизация” в отличие от понятия “общественно-

экономическая формация”, не взаимозаменяемые ли они, не являются ли синонимами эти понятия?» [13, с. 56–57].

Забегая вперед, скажем, что смысл привнесения понятия «цивилизация» в том, собственно, и состоит, чтобы создать композицию «социалистическая/коммунистическая цивилизация». Этот вывод следует из всей работы в ее целом и открыто формулироваться, конечно, не будет. Пока же М.П. Мчедлов приводит ожидаемое обоснование, суть которого состоит в том, что понятие «цивилизация» включает в себя все смыслы, принадлежащие категории «культура», перекрывая эту категорию и делая ее более конкретной тем, что позволяет давать более обоснованные выводы относительно превосходства одной конкретной цивилизации над другой. Он пишет: «Рассматривая взаимоотношения понятий “цивилизация” и “формация”, подчеркнем, что понятие “цивилизация” при любом его употреблении – неизменно выдвигает на первый план в качестве основополагающего природу и уровень социального прогресса, уровень материальной и духовной культуры...» [Там же, с. 58]. Важный акцент автор делает также и на том, что «если теория формаций в большей мере передает дискретную, прерывную сторону единого мирового исторического процесса, то в теории цивилизации делается акцент на его непрерывности, на единстве человеческого рода...» [Там же, с. 58–59].

М.П. Мчедлов исходит из того, что «историческая суть развертывающегося общественного прогресса при развитии социализме – это непосредственное строительство высшей фазы новой формации – коммунизма, широкое раскрытие потенциалов нового типа цивилизации» [Там же, с. 133]. Высоко оценивая вклад предшествующих цивилизаций в «последовательное развертывание возможностей, потенциалов человеческого разума» [Там же, с. 67] и признавая взаимосвязи и взаимообогащение цивилизаций, ученый был уверен, что в противоборстве цивилизаций безусловное первенство принадлежит социалистической цивилизации. Надо прибавить к этому, что если представители западной мысли, а в особой степени западные идеологи практически всегда оценивали противоборство цивилизаций в терминах или «проигрыша/выигрыша», «войны», «столкновения», причем неизбежного (“clash” Хантингтона), или, если что-то шло «не так», то упадка, гибели, то советская мысль куда как более оптимистично смотрела на исторический процесс. Реализация неоспоримого исторического преимущества и вследствие этого – цивилизационного превосходства социализма рисовалась в СССР в терминах победы в соревновании, которая в конечном счете станет победой всех.

Коммунистическая цивилизация, нынешним этапом которой является социалистическая, является первым неантагонистическим типом цивилизации. Чем она характеризуется, по М.П. Мчедлову, в чем состоят ее отличия от предыдущих и, прежде всего, от буржуазной (капиталистической) цивилизации? Такими характеристиками, компонентами новой цивилизации

«выступают обобщенные характеристики нового типа социального прогресса, высокий уровень материальной и духовной культуры социализма, достижения общественного строя, свободного от эксплуатации и угнетения, преимущества новой формации со всеми ее качественными и количественными характеристиками. При соотнесении этих социально-классовых факторов и характеристик с исторически достигнутыми общечеловеческими материальными и духовными ценностями, при раскрытии их места в едином и поступательном движении всемирной истории убедительно раскрывается гуманная природа нового типа цивилизации, который представляет собой высшую ступень человеческой цивилизации, ибо создает условия для всестороннего расцвета личности, развития трудящихся классов, наций, всего человечества» [13, с. 80].

Небезынтересно, что само понятие «коммунистическая (социалистическая) цивилизация» получило рождение в марксистской литературе стран социалистического содружества (автор ссылается на некоторые работы польских, румынских и чехословацких марксистов). Примерно по такому же варианту в советской политической мысли получила развитие концепция развитого социалистического общества, ставшая заглавной теорией советского марксизма эпохи Брежнева: хотя термин «развитое социалистическое общество» встречается на страницах ленинских работ, однако теоретическую актуализацию он впервые приобретает не у советских марксистов, а в марксистской литературе социалистических стран (ГДР, Чехословакия). Таким образом, концепт «социалистическая цивилизация» является плодом содружества советских марксистов и марксистов братских стран социализма, что ярко выражает его сущность, ведь «новая цивилизация не может быть ограничена национальными или региональными рамками», что определяет сама «природа нового строя, все теснее сближающая независимые и суверенные братские страны, добивающиеся путем взаимоподдержки и тесного всестороннего сотрудничества общего подъема во всех сферах общественной жизни» [Там же, с. 89].

Глава II книги называется «Проблема социалистических и общечеловеческих ценностей», однако ее содержание выходит куда как дальше за рамки обозначенной темы. В принципе многие вопросы, связанные с названной темой, нашли свое разрешение в предыдущей главе. Но здесь автор концентрируется на классовом содержании ценностей, утверждая в полном согласии с марксистским учением, что «в реальной жизни нет абстрактных – существующих вне времени и пространства – общечеловеческих ценностей; иначе говоря, они не изолированы от классовых отношений» [Там же, с. 102]. И далее развивается, пожалуй, центральная идея автора, которая, вполне возможно, и насторожила тех, кто в 1980-е гг., а тем более позднее, выступал как раз за общечеловеческие ценности, выдавая за них западные

политические постулаты и установки. Не исключено, что будущие интеллектуальные проponentы «перестройки», действующие уже тогда, сочли эту идею или чем-то вроде ретроградства, или же восприняли ее в качестве жестко контрастирующей будущей перестроечной картине мира, контуры которой прорисовывались в советском интеллектуально-политическом дискурсе приблизительно с середины 1970-х гг., если не с более раннего времени (вспомним «политическую систему» и т.п.).

Вот что говорит М.П. Мчедлов и вот как он совмещает идею цивилизации с классовым подходом: «Носитель, гарант, руководящая сила социалистической цивилизации – рабочий класс выступает выразителем интересов трудящихся, коренных интересов человечества. Неуклонная реализация классово-пролетарского начала, утверждение и углубление социалистических принципов способствуют постепенному разрешению дилеммы классового и общечеловеческого» [13, с. 102]. Получается, что грядущая коммунистическая цивилизация не просто не может быть достигнута человечеством без его авангарда, каким представляется советскому ученому рабочий класс, но она есть прямая цель «гуманистической миссии» [Там же, с. 104] рабочего класса, – конечно, это не только рабочий класс СССР, но всемирный рабочий класс. Рабочий класс СССР – авангард рабочего класса стран социалистического содружества, который является авангардом рабочего класса всех стран, который, наконец, является авангардом народных масс в их целокупности. Таков высокий цивилизационный статус рабочего класса. Проводя принцип партийности в цивилизационной диспозиции социализма, М.П. Мчедлов подводит дискурс именно к этому: «Новая цивилизация впервые в истории получает возможность ставить перед собой большие социальные цели, выдвигать научно обоснованные планы развития... Направляющая и руководящая роль в этом целеустремленном прогрессивном развитии общества принадлежит Коммунистической партии, которая благодаря научной марксистско-ленинской теории познает объективные закономерности развития общества, использует их в интересах трудящихся...» [Там же, с. 132].

Коммунистическая партия в этой панорамной картине предстает в работе советского ученого как лидер и демиург построения «коммунистической (стало быть, бесклассовой, всечеловеческой) цивилизации», авангард человечества. Перед нами, таким образом, пожалуй, самая высокая и смелая постановка советских лет, во всяком случае, брежневского периода, – и в этом ряду завершающая: иных работ, исполненных такого пафоса, в советском корпусе политических текстов, включая сюда даже и официальные партийные, мы не находим. Но здесь же заключен и главный недостаток книги. Суть его – в том, что автор, хотя и предпринял усилия в постановке проблемы государства в социалистической цивилизации, не провел эту линию достаточно сильно. Цивилизация и социализм связаны, но социалистическое

государство упущено, о нем упоминается вскользь, как бы нетвердо, нерешительно; а ведь социалистическая цивилизация была союзом социалистических государств, объединенных прочными связями в единый братский союз. Партия и рабочий класс как проводники и лидеры цивилизацестроительства – это смело, но неконструктивно: ни рабочий класс, ни партия, при всей ее колоссальной роли в СССР, не могут быть рассмотрены как самостоятельные силы ни в международном контексте, ни даже в рамках братского социалистического содружества.

Проблема «цивилизация и государство» отдельно не поставлена, и это видно даже из структуры книги: главы посвящены цивилизации, ценностям, прогрессу, образу жизни, мировоззрению и глобальным проблемам: слова «государство» в оглавлении нет. Возможно, М.П. Мчедлов, полагая, что цивилизационная точка зрения определяет контекст настолько широкий, исторический, метаисторический, невольно принял тезис, что государство в этой панораме растворяется (в этом случае не ясно, как рабочий класс и партия оказываются едва ли не центром экспозиции). Впрочем, более вероятно, что государствоцентризм в годы, когда создавалась книга, не был определяющим вектором в политических исследованиях. Наоборот, действовала уже противоположная, антиэтатистская тенденция, выражающаяся в том числе и в растущем интересе к проблематике цивилизаций, общечеловеческих ценностей и т.п. По всей видимости, в ходе давно забытой советской дискуссии по проблемам этатизма 1970-х гг. победили «антиэтатисты». Чувствуется, впрочем, что для М.П. Мчедлова это было мучительной проблемой, ведь он пытался представить СССР в качестве цивилизационного лидера, но в полном объеме это ему сделать не удалось: в конструкции отсутствует фундамент – государство, а категория государства – отправная точка любых политических исследований и концепций: *Hic Rhodus, hic salta*.

Отчего так получилось? Нельзя исключить, что многие непростые и плохо решаемые проблемы Советского Союза заставили ученого для защиты советской действительности и вообще практики социализма от участившейся в те годы критики его коллег-интеллектуалов искать нетривиальные способы: например, перенос преимуществ социализма на социалистическую цивилизацию, что нивелировало бы критицизм искателей недостатков советской власти; усиление апологетики социалистического образа жизни; концентрация внимания на достижениях социализма в области всестороннего развития личности. Последнее, пожалуй, М.П. Мчедлову наиболее хорошо удается.

Социалистическая личность в книге подсвечена достаточно сильно, что в определенной мере искупает недостаточное внимание к государству, и строки, посвященные личности и цивилизации, представляют творческую удачу автора: «Одним из важнейших показателей прогресса при социали-

стической цивилизации является ее способность создавать условия для последовательного решения проблемы всестороннего развития личности. Более того, здесь впервые само общество видит цель, назначение, мерило, венец цивилизации в развитии всех умственных, нравственных сил, физическом совершенствовании *каждого* своего члена» [13, с. 187].

М.П. Мчедлов приводит слова Владимира Ильича, сказанные им в беседе с Кларой Цеткин в 1920 г.: «Коммунизм должен нести с собой не аскетизм, а жизнерадостность и бодрость» [Там же, с. 226]. Жизнерадостность и бодрость, исторический оптимизм – это главное, что свойственно личности при социализме; «это, пожалуй, наиболее убедительное торжество всей новой цивилизации – формирование социалистического типа личности, человека, свободного от взглядов, мировоззрения и психологии эксплуататорского общества, свободного от социального пессимизма, неуверенности в завтрашнем дне, индивидуализма» [Там же, с. 230]. На этой, с одной стороны, оптимистичной, а с другой – грустной ноте, ибо речь о давно прошедших временах истории нашего государства, когда исторический оптимизм был частью мировоззрения советского народа, хотелось бы завершить обзор книги Мирана Петровича Мчедлова.

* * *

«Возвращения в цивилизацию» не получилось, и теперь объединенный Запад во главе с США ведет против России глобальную войну. Та цивилизация, в которую Россия якобы хотела в 1990-х гг. «возвратиться», оказалась антицивилизацией, враждебной геополитической силой, «цивилизацией НАТО». Стоило ли такое «возвращение» разрушения созданной СССР новой цивилизации? При этом в порыве желания возврата Россия отказалась от советского наследия, от советской цивилизации, которую и надо возрождать.

Почти сразу после ухода СССР в историю возникла полемика о необходимости идеологии, а в 2020-х гг. эта полемика приобрела особую остроту. В самом деле, идеология нужна народу – чтобы быть ориентированным в историческом времени и иметь перед собой образ возвышенного будущего; целеустремленность, уверенность и перспективы; спокойное и оптимистичное мироощущение (спокойствие и оптимизм особенно важны, учитывая принципиальную стрессо- и депрессогенность капитализма). Нужна она и государству: идеология придает ему силу, смысл и цель; она же, впрочем, представляет собой своего рода оковы, налагаемые государством на себя (не в этом ли причина отсутствия интереса к ней у современного российского государства?). Но ведь идеология у нашей страны была – советская идеология, коммунистическая идеология, – та, от которой Россия отказалась. Разве не прав В.Т. Третьяков, утверждающий, что отказавшись от марксистско-ленинской филосо-

фии, мы оказались без философии вообще? (Размышления ученого см. [23]. Также на эту тему см. работу В.Н. Иванова «Идеология: pro et contra» [7]).

От коммунистической идеологии Россия отказалась – но что же взамен? Западный либеральный универсализм (он же интернациональный либерализм, восходящий к Вудро Вильсону), от которого никто теперь не знает, как избавиться, как отказаться? Поэтому в идейном, политическом и даже геополитическом планах для современной России жизненно необходима идеология развития на основе марксистской методологии (иной попросту нет), которая обосновывает сущность и перспективы российского пути цивилизационного развития, построение справедливого социального государства с критическим использованием исторического опыта советского периода российской истории, – прежде всего, социалистической идеологии, на основе нового теоретического осмысления будущего России.

Никандров Алексей Всеволодович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник кафедры философии политики и права философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

119991, Россия, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4.

Aleksey V. Nikandrov – Ph.D. in Political Sciences, Senior Research Fellow, Lomonosov Moscow State University.

119991, 27/4 Lomonosovsky prospect, Moscow, Russia.

bobbio71@mail.ru

Список литературы

1. XXIV съезд КПСС. Стенографический отчет: в 2 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1972. 598 с.
2. XXVI съезд КПСС. Стенографический отчет: в 3 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1981. 382 с.
3. XXVIII съезд КПСС. Материалы. М.: Политиздат, 1990. 368 с.
4. Актуальные вопросы научного коммунизма. Развитие марксистско-ленинской теории XXVI съездом КПСС / Редкол.: М.П. Мчедлов и др. М.: Политиздат, 1983. 303 с.
5. Асоян Ю.А. Исчезнувшая цивилизация? Цивилизационные категории в советском идеологическом дискурсе 1920–1930-х гг. // *Общественные науки и современность*. 2012. № 4. С. 112–119.
6. Буренков А.В. Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI в. // *Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI в.: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Курск, 26–27 ноября 2014 г.* / Ред. кол.: А.В. Буренков. Курск: Изд-во КГСХА, 2014. С. 12–50.
7. Иванов В.Н. Идеология: pro et contra. М.: У Никитских ворот, 2021. 72 с.
8. Капитонов Н.Л. Характерные черты и особенности советского патриотизма // *О советском патриотизме: Сборник статей* / Под ред. Н.П. Васильева и Ф.Д. Хрустова. М.: Госполитиздат, 1950. С. 181–213.
9. Ленин, о котором спорят сегодня / М.П. Мчедлов (рук. ред. кол.). М.: Политиздат, 1991. 256 с.
10. Майзель И.А. Становление коммунистической цивилизации и развитие науки. Л.: Знание, 1979. 36 с.
11. Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. М.: Политиздат, 1987. 194 с.

12. Мchedlov M.P. Понятие цивилизации в марксистско-ленинской теории. М.: Знание, 1979. 63 с.
13. Мchedlov M.P. Социализм – становление нового типа цивилизации. М.: Политиздат, 1980. 263 с.
14. Некрасов С.Н. Социализм между формацией и цивилизацией: внецивилизационный процесс или возвращение в лоно цивилизации? // Дискурс-Пи. 2007. № 1. С. 22–25.
15. Никандров А.В. Интеллектуалы и политика. Концепция политической роли интеллектуалов Норберто Боббио в культурно-историческом контексте XX в. М.: Издатель Воробьев А.В., 2016. 428 с.
16. Панарин А.С. Возвращение в цивилизацию или формационное одиночество? // Философские науки. 1991. № 8. С. 3–16.
17. Развитой социализм: проблемы теории и практики / Р.И. Косолапов, В.А. Печенев, В.С. Марков. М.: Политиздат, 1979. 400 с.
18. Расторгуев В.Н. Цивилизационный путь России: Избранные труды / Под ред. Е.Н. Моцелкова, А.В. Никандрова, Т.Н. Седых. М.: Издатель Воробьев А.В., 2022. 444 с.
19. Свободное слово: Интеллектуальная хроника. Альманах-2001 / Сост., отв. ред. В.И. Толстых. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 436 с.
20. Социалистический образ жизни и новый человек / Под ред. А.И. Арнольдова и Э.А. Орловой. М.: Политиздат, 1984. 342 с.
21. Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.: Документы и материалы / Сост. В.В. Журавлев, Л.Н. Лазарева. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 647 с.
22. Толстых В.И. Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы. М.: Политиздат, 1975. 184 с.
23. Третьяков В.Т. Наука быть Россией. М.: Русский мир, 2007. 768 с.
24. Фейхтвангер Л. Москва 1937. Отчет о поездке для моих друзей. М.: Художественная литература, 1937. 96 с.
25. Шевченко В.Н. Взгляды Ю.К. Плетникова на соотношение формационного и цивилизационного подходов в контексте академических дискуссий второй половины XX в. // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4. № 1. С. 55–68.
26. Шевченко В.Н. Возвращение в цивилизацию или поиск реального пути? // Философские науки. 1991. № 8. С. 17–33.
27. Шевченко В.Н. Цивилизационный подход под огнем критики // Вопросы философии. 2016. № 2. С. 33–44.
28. Шепилов Д.Т. Великий Советский народ. М.: Госполитиздат, 1950. 88 с.
29. Шрейбер В.К. О формациях, редукционизме и формационном подходе: методологические размышления // Вестник Челябинского государственного университета. 1993. № 2. С. 12–22.

References

1. XXIV syezd KPSS. Stenograficheskiy otchet: v 2 t. T. 2. М.: Politizdat, 1972. 598 s.
2. XXVI syezd KPSS. Stenograficheskiy otchet: v 3 t. T. 1. М.: Politizdat, 1981. 382 s.
3. XXVIII syezd KPSS. Materialy. М.: Politizdat, 1990. 368 s.
4. Aktualnye voprosy nauchnogo kommunizma. Razvitiye marksistsko-leninskoy teorii XXVI syezdom KPSS / Redkol.: M.P. Mchedlov i dr. М.: Politizdat, 1983. 303 s.
5. Asoyan Yu.A. Ischeznuvshaya tsivilizatsiya? Tsivilizatsionnye kategorii v sovetskom ideologicheskome diskurse 1920–1930-kh godov // Obshchestvennye nauki i sovremennost. 2012. № 4. S. 112–119.

6. Burenkov A.V. Tvorcheskoye naslediyе N.Ya. Danilevskogo i zadachi Rossii v XXI veke // Tvorcheskoye naslediyе N.Ya. Danilevskogo i zadachi Rossii v XXI veke: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, g. Kursk, 26–27 noyabrya 2014 g. / Red. kol.: A.V. Burenkov. Kursk: Izd-vo KGSKHA, 2014. S. 12–50.
7. Ivanov V.N. Ideologiya: pro et contra. M.: U Nikitskikh vorot, 2021. 72 s.
8. Kapitonov N.L. Kharakternye cherty i osobennosti sovetskogo patriotizma // O sovetskom patriotizme: Sbornik statey / Pod red. N.P. Vasilyeva i F.D. Khrustova. M.: Gospolitizdat, 1950. S. 181–213.
9. Lenin, o kotorom sporyat segodnya / M.P. Mchedlov (ruk. red. kol.). M.: Politizdat, 1991. 256 s.
10. Mayzel I.A. Stanovleniye kommunisticheskoy tsivilizatsii i razvitiye nauki. L.: Znaniye, 1979. 36 s.
11. Marks K. Nishcheta filosofii. Otvet na «Filosofiyu nishchety» g-na Prudona. M.: Politizdat, 1987. 194 s.
12. Mchedlov M.P. Ponyatiye tsivilizatsii v marksistsko-leninskoy teorii. M.: Znaniye, 1979. 63 s.
13. Mchedlov M.P. Sotsializm – stanovleniye novogo tipa tsivilizatsii. M.: Politizdat, 1980. 263 s.
14. Nekrasov S.N. Sotsializm mezhdu formatsiyey i tsivilizatsiyey: vnetsivilizatsionny protsess ili vozvrashcheniye v lono tsivilizatsii? // Diskurs-Pi. 2007. № 1. S. 22–25.
15. Nikandrov A.V. Intellekтуалы i politika. Kontseptsiya politicheskoy roli intellektualov Norberto Bobbio v kulturno-istoricheskom kontekste XX veka. M.: Izdatel Vorobyev A.V., 2016. 428 s.
16. Panarin A.S. Vozvrashcheniye v tsivilizatsiyu ili formatsionnoye odinochestvo? // Filosofskiye nauki. 1991. № 8. S. 3–16.
17. Razvitoy sotsializm: problemy teorii i praktiki / R.I. Kosolapov, V.A. Pechenev, V.S. Markov. M.: Politizdat, 1979. 400 s.
18. Rastorguyev V.N. Tsivilizatsionny put Rossii: Izbrannyye trudy / Pod red. E.N. Moshchekova, A.V. Nikandrova, T.N. Sedykh. M.: Izdatel Vorobyev A.V., 2022. 444 s.
19. Svobodnoye slovo: Intellekтуalnaya khronika. Almanakh-2001 / Sost., otv. red. V.I. Tolstykh. M.: Progress-Traditsiya, 2003. 436 s.
20. Sotsialistichesky obraz zhizni i novyy chelovek / Pod red. A.I. Arnoldova i E.A. Orlovoy. M.: Politizdat, 1984. 342 s.
21. Stalinskoye ekonomicheskoye nasledstvo: plany i diskussii. 1947–1953 gg.: Dokumenty i materialy / Sost. V.V. Zhuravlev, L.N. Lazareva. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2017. 647 s.
22. Tolstykh V.I. Obraz zhizni. Ponyatiye. Realnost. Problemy. M.: Politizdat, 1975. 184 s.
23. Tretyakov V.T. Nauka byt Rossiyye. M.: Russky mir, 2007. 768 s.
24. Feykhtvanger L. Moskva 1937. Otchet o poyezdke dlya moikh druzey. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1937. 96 s.
25. Shevchenko V.N. Vzgl'yady Yu.K. Pletnikova na sootnosheniye formatsionnogo i tsivilizatsionnogo podkhodov v kontekste akademicheskikh diskussiy vtoroy poloviny XX v. // Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya. 2022. T. 4. № 1. S. 55–68.
26. Shevchenko V.N. Vozvrashcheniye v tsivilizatsiyu ili poisk realnogo puti? // Filosofskiye nauki. 1991. № 8. S. 17–33.
27. Shevchenko V.N. Tsivilizatsionny podkhod pod ognem kritiki // Voprosy filosofii. 2016. № 2. S. 33–44.
28. Shepilov D.T. Veliki y Sovetskiy narod. M.: Gospolitizdat, 1950. 88 s.
29. Shreyber V.K. O formatsiyakh, reduktsionizme i formatsionnom podkhode: metodologicheskiye razmyshleniya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 1993. № 2. S. 12–22.